Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Потерпи для меня

Моя подруга и я часто испытывали наши мочевые пузыри на прочность — это всегда невероятно нас возбуждало. Мы постоянно измеряли, сколько нам удалось вытерпеть, и иногда ставили рекорды. Один раз, когда мы сидели в баре после работы, Дженни попросила меня не разрешать ей сходить в туалет до последнего момента, чтобы она могла поставить рекорд. Она попросила меня об этом, потому что часто она шла в туалет не потому что не могла терпеть дольше, а просто чтобы комфортнее себя чувствовать. Дженни знала, что скоро начнёт просить меня отпустить её в туалет, но я решил, что буду удерживать её вдали от туалета как можно дольше. «Пожалуйста, пожалуйста, я должна пописить!» — уже через полчаса умоляла меня Дженни, сжимая ноги, и попытавшись встать и сходить в туалет. «Нет, ещё не время», — я сказал, также поднявшись и подталкивая бедную девочку назад к нашему столику. «Пожалуйста, я очень сильно хочу в туалет!» Бедная девочка выпила уже две с половиной банки пива и очень сильно ёрзала в кресле.

Наш столик был рядом с туалетом, что было настоящим испытанием для Джейн — каждые пять минут кто-нибудь входил в туалет. Это была ночь с пятницы на субботу, и людей в баре становилось всё больше. Дженни снова попросила меня разрешить ей сходить в туалет, но я сделал вид, что не расслышал её и спросил: «Может, ещё банку пива, четвёртую?» Она подумала и спросила: «Я смогу пописить, когда выпью её?» Я кивнул, но сказал: «Может быть, посмотрим.» Дженни подумала снова, но согласилась и снова начала ёрзать. Онаодела в этот вечер в красивую длинную юбку с боковым разрезом, и я подумал, что, возможно, под этой юбкой есть обтягивающие белые трусы, резинка которых сильно давит на болящий живот Дженни. Она сильно сжала ноги, когда официант принёс нам три банки пива. Глаза Дженни расширились от удивления, когда я взял две банки и подвинул их к Дженни. «Ты, должно быть, шутишь!» — она сказала, — «я уже вот-вот описаюсь, я просто не смогу выпить ещё литр пива!»

«Если ты выпьешь это, я разрешу тебе сходить в туалет», — я сказал с улыбкой. Дженни медленно потягивала пиво, время шло, и взгляд моей девочки всё чаще останавливался на двери туалета. Выпив всего одну банку из двух, Дженни снова начала умолять меня разрешить ей пописить, но я сказал ей, что сначала она должна допить вторую банку пива. Дженни выпила вторую банку почти залпом, но я в это время купил себе ещё одну банку пива и начал медленно её пить. Дженни умоляюще смотрела на меня, пытаясь получить разрешение сходить в туалет. Это не было удивительно, ведь она выпила уже около двух с половиной литров пива, которые медленно перетекали в её мочевой пузырь. Дженни положила руки на колени, но иногда сжимала их в кулаки, чтобы было легче терпеть. «Я ужасно хочу пописить, пожалуйста, разреши бедной девочке Дженни сделать пи-пи», — она сказала с улыбкой, пытаясь разжалобить меня. Четыре женщины прошли в туалет, Дженни завистливо посмотрела на них и сжала ноги ещё сильнее.

Я же в это время размышлял о размере её выпучивающегося мочевого пузыря. Я едва мог дождаться, когда же мы приедем домой, и я смогу посмотреть на её живот, но Дженни снова попросила меня разрешить ей сходить в туалет. Моя бедная девочка хотела потерпеть для меня, так как знала, что меня это очень возбуждает, но её мочевой пузырь становился слишком полным. «Пожалуйста», — она сказала, почти плача, — «мой мочевой пузырь в

агонии! Я достигла момента, когда уже невозможно терпеть!» Я снова не разрешил ей пописить, сказав, что она должна будет терпеть до дома. Дженни наклонилась вперёд ещё сильнее, поскольку прилагала невероятные усилия, чтобы вытерпеть. «Я сейчас лопну, я боюсь, что мой мочевой пузырь сейчас лопнет!» — прошептала она, снова убеждая меня отпустить её в туалет. «Я скажу тебе, что мы сделаем», — я сказал, — «сейчас мы уйдём отсюда и поедем домой.» «Ох, спасибо! Я не думаю, что смогла бы просидеть здесь намного дольше!»

Я допил своё пиво, и мы встали, чтобы уйти. Дженни сумела вытерпеть, когда ей пришлось спокойно пройти к выходу, и я уже на улице пощупал низ её живота. Я почувствовал только напряженную выпуклость её мочевого пузыря. Дженни тихо застонала, слабо улыбаясь. Я понял, что её мочевой пузырь был в агонии, но я не собирался разрешить ей пописить так рано и не поставить рекорд. Мы подошли к стоянке такси, но нам пришлось ждать в очереди около десяти минут, пока не подъехало свободное такси. Мы сели назад, и Дженни сразу положила ногу на ногу. Я спросил Дженни, в порядке ли она, и она ответила: «Нет! Я ужасно хочу в туалет!», что и услышал водитель. Он посмотрел в зеркало на Дженни и сказал: «Леди, постарайтесь вытерпеть и не намочить сиденье», на что Дженни ответила: «Я так сильно хочу писить, что вам лучше поторопиться и ехать быстрее!» Водитель поехал быстрее, и мы доехали до дома за десять минут.

«Пожалуйста, быстрее!» — Дженни закричала, когда я долго отсчитывал деньги водителю. Дженни подпрыгивала на месте и отчаянно сжимала руки между ног. Я заплатил водителю и повёл Дженни к своему дому. Войдя внутрь, девочка села на диван и согнулась почти пополам. «Теперь Дженни может пописить!?» — она спросила, «нет, ещё рано», — ответил я. Она глубоко дышала, потому что её боль в мочевом пузыре резко усилилась. «Дженни не может ждать дольше, она должна пописить!», — снова попросила Дженни (она любила говорить о себе в третьем лице, когда хотела в туалет и разыгрывала из себя маленькую девочку). «Сначала дай мне взглянуь на твой живот», — сказал я. Дженни расстегнула молнию на юбке и скинула её на пол. Резинка её крошечных белых трусиков была натянута поперёк мочевого пузыря. Я приспустил её трусы и удивлённо посмотрел на твёрдый надутый живот Дженни. Мочевой пузырь так сильно выпирал над лонной костью, что я даже удивился, как моей девочке удалось вытерпеть до сих пор.

Я провёл руками по её вибрирующей попке, встал перед ней на колени и начал целовать живот. Дженни буквально задыхалась от двух чувств: восхищения и боли в мочевом пузыре, готовом взорваться в любой момент. Так или иначе, она сумела сжать сфинктер, но было видно, что для этого ей потребовались невероятные усилия. Я взял Дженни за руку и повёл на кухню, сказав: «Потерпи для меня ещё немного дольше.» Она уже возбудилась не меньше меня, поэтому просто кивнула. Без одежды, давившей ей на живот, Дженни чувствовала себя намного лучше, хотя её мочевой пузырь очень сильно выпучивался. Я налил ей два стакана воды и попросил выпить их, что она и сделала. Дженни выпила уже три с половиной литра жидкости за последние два часа и при этом не была в туалете уже пять часов! Я тоже не писил и уже очень хотел сходить в туалет, но как я мог сделать это при Дженни? Я должен был терпеть вместе с ней. Дженни дрожала на диване, сидя в одной лёгкой майке, поэтому я дал ей кофту, которую она с благодарностью накинула на плечи.

Моя девочка сидела согнувшись, подтянув колени к подбородку и обняв руками ноги. Я включил телевизор, и мы начали смотреть какой-то фильм. Через полчаса Дженни внезапно сказала, что не может ждать дольше. Она сжала руку между ног и постоянно качалась назад и

вперёд. Теперь даже постоянного движения было мало, чтобы удержать в её мочевом пузыре столько мочи. Дженни стояла передо мной, согнувшись вперёд и отчаянно сжимая руку между ног. «Я должна срочно пописить, или просто лопну», — сказала она совершенно спокойно. Я попросил её потерпеть ещё, но Дженни сказала: «Я пописаю в любом случае, даже если ты не разрешишь мне сделать это, я просто не выдержу дольше.» Я видел, что мочевой пузырь пузырь Дженни никогда не был таким полным, и она действительно прилагала огромные усилия, чтобы вытерпеть. Я посмотрел на часы, было примерно без двадцати полночь, «Тебе придётся потерпеть до полуночи», — я сказал, — «потом ты можешь сходить в туалет.» Она посмотрела на часы, и выражение её лица дало мне понять, что она, возможно, не сможет вытерпеть так долго, но Дженни, пересилив себя, кивнула мне.

Я дал ей трусики и попросил, чтобы она снова одела их. Дженни ругала меня на чём свет стоит, поскольку пыталась одеть их, постоянно подпрыгивая, неспособная стоять или сидеть не двигаясь даже секунду. Следующие пять минут она быстро ходила по гостиной, всё время сжимая одну руку между ног. Я попросил, чтобы она подошла ко мне и просунул свою руку между её ногами, нажав ейна промежность. Дженни напряглась, но продолжала терпеть. Следующие пять минут она провела, слегка присев на спинку дивана, сжимая ноги и ёрзая. Теперь её мочевой пузырь действительно был на грани взрыва. Скоро ничто не будет способно удержать в её мочевом пузыре столько жидкости. Дженни в очередной раз попросила меня разрешить ей пописить до того, как она просто не выдержит, но я отказался. Дженни нажимала двумя пальцами себе на уретру, она попробовала присесть, затем фактически присела на корточки и сказала, что чувствет себя лучше, но может скоро не выдержать. Она пробовала встать на четвереньки, что немного помогло ей, но скоро она снова ужасно захотела в туалет.

Я попросил её снять шорты и майку снова на последние десять минут. Даже я был поражен видом её мочевого пузыря. Она выглядела как беременная на четвёртом месяце, и всё ещё не могла убрать руку из промежности более чем на пару секунд, продлжая тереть себя между ног и просить меня разрешить ей пописить. Дженни постоянно кричала мне как сильно хочет в туалет и как сильно болит её мочевой пузырь. Она всё сильнее тёрла себя, пока не начала просто быстро ходить по комнате, всё ещё прижимая пальцы к болящей уретре. Внезапно её мочевой пузырь начал болеть ещё сильнее, и Дженни замерла на несколько секунд, чтобы восстановить контроль. Больнемного утихла, но вскоре стала ещё сильнее. Мочевой пузырь Дженни начинал терпеть неудачу. До того, как она могла идти в туалет, оставалось ещё восемь минут. Моя девочка ходила по комнате, сильно сжав обе руки между ног. До конца её мучений оставалось всего 6 минут, поэтому я разрешил ей подняться на второй этаж. Где и была ванная. Каждые полминуты Дженни спрашивала меня, сколько ей осталось терпеть.

Каждый раз, когда я отвечал, она напрягала все свои мышцы и сгибалась почти вдвое. Её мочевой пузырь был так близко к пределу прочности, что просто не смог бы выдержать даже немножко больше мочи, он бы просто лопнул! Дженни не могла отвести глаза от двери туалета, она ужасно хотела оказаться по ту сторону двери прямо сейчас. Каждый мускул в её теле был напряжён до предела, а мочевой пузырь буквально кричал о помощи. Когда оставалась всего четыре минуты, Дженни начала быстро ходить по комнате, иногда приседая или подпрыгивая. Она убрала руки от промежности и сжала ими свою попку. Она проигрывала, она просто не могла терпеть дольше. Движения Дженни внезапно замедлились. Я понял, что она приближалась к точке, когда просто не сможет терпеть дольше, если только

не заткнёт уретру пробкой. Я быстро принёс из ванной пластиковый контейнер, и Дженни уже стояла, согнувшись почти пополам и сильно скрестив и сжав ноги. Она присела на корточки, но видела по часам, что ей оставалось терпеть ещё две минуты, и пыталась дотерпеть эти 120 секунд.

Но вскоре Дженни задержала дыхание, схватилась руками за живот, и мочевой пузырь вынудил её выпустить крошечную струйку мочи. Поскольку Дженни уже не выдержала несколько капель, я поставил перед ней контейнер, и моя девочка сумела передвинутьсявперёд и присесть над ним как раз вовремя. Её время закончилось, и Дженни широко раздвинула ноги и выпустила невероятный поток мочи. После первого потока она глубоко вздохнула и выпустила уже ровную, нормальную струю продолжительностью около двух минут, после чего она заявила. Что её мочевой пузырь был пустой. После этого мы измерили объём — и мы не были разочарованы: 1600 мл! Это был новый рекорд Дженни. Её мочевой пузырь очень болел, и я спросил. Довольна ли она таким большим объёмом, на что Дженни ответила: «Да, это действительно неплохо, но я мечтаю растянуть мой мочевой пузырь до двух литров и, надеюсь, ты будешь помогать мне достичь этой цели!»